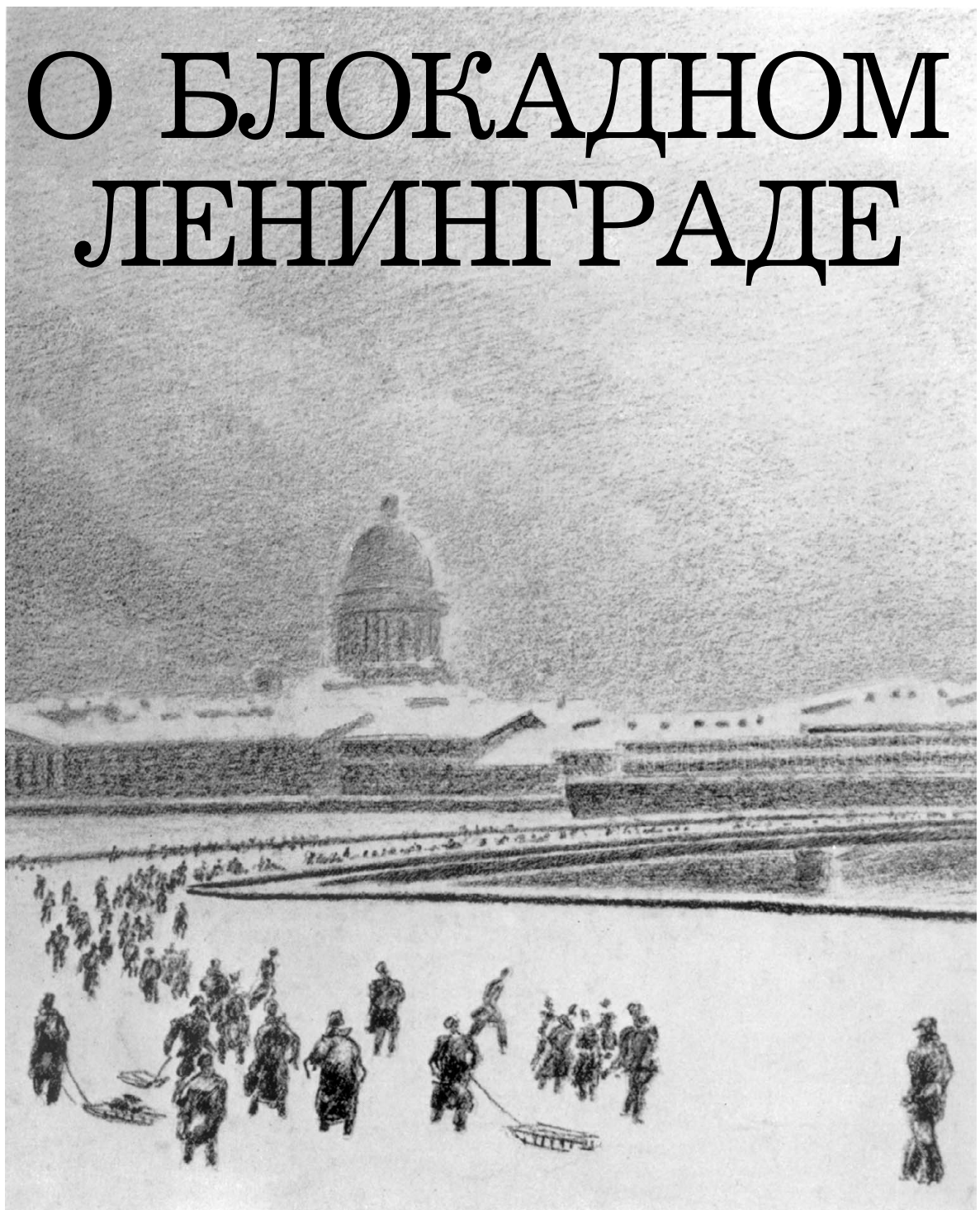
О БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ



Окончание. Начало в № 1.

Сейчас я хочу кратко остановиться на двух книгах, сравнительно недавно написанных на немецком языке и изданных в Германии. С трудом, с помощью словаря, я все же прочел эти книги. Вот они: 1) Tatiana Metternich. «Bericht eines ungewohnlichen Lebens», *Der Goldmann Verlag*, *Munchen*, 1976. 2) Hasso G. Stachow. «Tragodie an der Newa», *Herbig Verlag, Munchen*, 2001. Интерес к этим книгам был вызван тем, что я многое помнил о войне и блокаде. Мне было интересно узнать, что пишут об этом немцы, со своей стороны пережившие эту войну.

Татьяна Меттерних родилась за несколько лет до начала Первой мировой войны в семье российского князя. После революции оказалась в Германии, вышла замуж за Пауля Меттерниха, правнука известного политического деятеля, участника Венского конгресса (1814 – 1815 гг.) князя Клеменса фон Меттерних. Во время Второй мировой войны Т. Меттерних была в центре аристократических кругов Германии, но не сотрудничала с фашистской правящей элитой. В 1999 году издан русский перевод книги Т. Меттерних «Женщина с пятью паспортами (повесть об удивительной судьбе)», *изд. АЛЕТЕЙЯ*.

Хассо Штахов – в настоящее время журналист, в 1941 –1944 гг. он служил младшим офицером в немецко-фашистских войсках под Ленинградом.

Вот любопытная зарисовка из книги Штахова. Он приводит слова своего коллеги – военного репортера Берта Нэгеле: «*Была середина сентября 1941 года. Мы находились на Дудергофских высотах. Рэйнхардт, худощавый тип с видом учителя в пенсне с золотой оправой, обратился к Хёппнеру: «Дайте мне Восьмую танковую дивизию, и завтра к вечеру я доложу вам о занятии этого города!». Хёппнер поджал губы и проворчал: «Вы же знаете, он этого не хочет!». Под этим «он» подразумевался Гитлер*». Гитлер боялся прямого штурма Ленинграда. В то же врямя Штахов приводит неоднократно произнесенные слова Гитлера: «*Ленинград – колыбель большевистской революции. Он должен быть стерт с лица земли*».

Трудно проникнуть в логику мышления бесноватого фюрера. Однако на страницах книги Штахова можно почувствовать мистический ужас перед нашим великим городом, построенным в дремучих северных лесах, на болотах, вопреки экономической и политической целесообразности. В послевоенные годы Штахов много раз посещал Ленинград – Петербург. Вот, в частности, как описывает он свои впечатления: «*Я подолгу любовался сверканием отблесков невской воды, большим числом мостов, а их больше, чем в Венеции, протоками и каналами с синевато-стальной или черно-коричневой водой, извивающимися на протяжении 150 километров. Мои руки скользили по парапетам, протянувшимися более чем на 60 километров, касались решеток, которые были сделаны миллионами рук искусных кузнецов*».

Как следует из книги Штахова, фашистская армия не имела зимнего обмундирования. Уже в октябре 1941 года немецкие солдаты страдали от холода. Штахов пишет: «*Всё чаще появлялись случаи обморожения. А русские на своих оборонительных позициях подстерегали противника в ватниках, полушубках и валенках*». Тысячи немецких солдат попадали в госпитали с обморожением или воспалением легких, а то и просто замерзали в окопах. При этом Штахов делает очень важное замечание: «*Русские страдали так же. Но все же их положение было лучше. Они видели Победу своими глазами. С каждым метром земли, который они вырывали у «фрицев», они возвращали кусочек Святой Руси*».

У нас дома хранится мамина медаль «За оборону Ленинграда» и мой знак «Жителю блокадного Ленинграда». Это память о том, что мы смогли пережить тяжелейшие испытания. Иногда мне приходится возвращаться памятью к тем далеким годам военного детства, чтобы укрепить себя в уверенности, что очередные трудности можно также преодолеть.

Вот что пишет Т. Меттерних о своем муже Пауле, немецком офицере, служившем в штабе армии в районе реки Волхов. Зимой 1943 года, в суматохе отступлений под натиском Красной армии, Пауль Меттерних в течение нескольких дней находился под открытым небом или в снегу. У него началось сильное воспаление легких. С трудом на военном вездеходе его доставили в Лугу, где поместили в санитарный поезд. Привожу цитату из книги Т. Меттерних: «*По дороге в поездах, которые ехали медленно, постоянно останавливаясь, многие умирали, лежа плотно друг возле друга на качающемся полу вагона. Один поезд сразу же следовал за другим, чтобы партизаны не успевали взорвать рельсы. Четверых вооруженных охранников на один поезд было недостаточно, чтобы обеспечить надежную охрану. Ночью партизаны подкрадывались к рельсам и подкладывали мины: следовавший за этим взрыв разрывал тягостную тишину покрытой снегом местности. Пока чинили рельсы, оставшихся в живых переносили в другие вагоны. И опять ехали в длинно растянутой, похожей на цепочку, процессии с бесконечными остановками. По утрам умерших прошлой ночью заворачивали в их военные покрывала и закапывали в снег рядом с путями. Дальше удаляться от поезда никто не решался. Есть было нечего. Чтобы попить, легко раненные растапливали снег в жестянке и распределяли воду среди тех, кто не мог позаботиться о себе сам. Путешествие от Луги до Риги заняло много дней*».

Чтобы закончить обращение к названным выше книгам, изданным в Германии, приведу цитату из книги Штахова. «*Что можно прочесть в письмах с поля боя немецких военнослужащих, которые уже пару дней как отнесены к числу убитых, насчитываемых дюжинами? В личных письмах упоминаются такие безобидные профессии, как садовник, маляр, почтальон, студент или работник склада. Со стороны противника упоминались такие люди, как колхозный механизатор, ирригатор, бетонщик, бухгалтер, киномеханик. Перечни их боевых заслуг ничем не отличались от немецких. Мужчины обеих сторон хранили в своих карманах фото своих жен, детей, родителей, измятые записки с указанием, к кому обратиться в худшем случае. Там были письма любящих с обращениями «Мой малыш», «Бедный мальчик», «Ты мой нежный» и увещевания держать себя в тепле, надевать толстые носки («Ты же помнишь, как ты всегда простужался!»), не быть легкомысленным и избегать всяческих опасностей*». Мне кажется, что комментарии здесь излишни.

Вернемся в блокадный Ленинград. Весной 1942 года улицы Ленинграда заполнились «букетами» из сосновых веток. Эти сосновые ветки люди ломали в северных пригородах Ленинграда, где не было войны, несли к себе домой, дарили знакомым. Такие «букеты» можно было купить на рынках. Сосновую хвою остригали ножницами, заливали теплой водой. Полученный таким путем сосновый настой пили. Считалось, что в таком настое много витамина С.

Весной 1942 года фашистская авиация уже не бомбила Ленинград. Я вспоминаю, что часто мы видели в небе высоко над городом советские истребители, которые охраняли город. Однако фашистская артиллерия иногда проводила обстрелы жилых кварталов города. На обстрелы никто не обращал внимания, хотя все понимали, откуда берутся воронки на улицах, появляются разрушенные стены квартир, где только что жили люди. Такие квартиры выглядели, как театральные сцены с сорванным занавесом.

В конце апреля детей школьного возраста пригласили собраться в школах. Это были не те школы, в которых мы учились до войны. Некоторые школьные здания были заняты под госпитали, некоторые стояли с выбитыми стеклами. Школьников в городе стало гораздо меньше. Мне пришлось ходить в школу достаточно далеко от дома на Зверинскую улицу. В начале июня 1942 года стайка мальчишек возвращалась из школы по Кронверкскому проспекту. На углу проспекта и Татарского переулка мы увидели мужчину, склонившегося над чем-то. Перед ним лежала девочка лет 12 –13. На груди у нее была открытая рана. Мужчина пытался прощупать пульс. В Татарском переулке была свежая воронка от снаряда. За минуту до этого мы слышали взрыв, но не проявили к нему никакого интереса. Наша компания спокойно пошла дальше – нам просто в очередной раз повезло.

Занятия в школе были хорошо организованы. Кроме занятий в классах, нас регулярно кормили. Для этого нас приводили на соседнюю улицу Блохина в столовую завода им. Кулакова. После уроков был обед. Помню пшенную кашу с маслом (!) и стакан соевого молока, 100 граммов черного хлеба, непонятного содержания суп и «деликатес» под названием «шрот». До войны я и мои сверстники закончили второй класс. Сейчас мы повторяли программу второго класса. Мне было неинтересно. Но я помню, как одна девочка спрашивала учительницу, как пишутся буквы «Я» и «Ю». Самое большое впечатление произвели на меня уроки пения: мы разучивали песню А.В. Александрова «Священная война». Мелодия и слова песни производили на нас сильное впечатление:

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой.

В 1982 году я был приглашен в Дрезден для чтения лекций в Высшем техническом училище. Жил я в квартире для приглашенных преподавателей. По вечерам смотрел телевидение ГДР. Одна из передач была посвящена истории Петербурга – Ленинграда. Когда речь зашла об обороне Ленинграда в 1941 – 1944 гг., в передачу была включена «Священная война» в исполнении хора Советской армии. Звучание этой песни в комбинации с немецким текстом ведущего передачу произвело на меня сильное впечатление; это был символ непобедимости русского народа. Со слезами на глазах я вспомнил уроки пения в нашей школе на Зверинской улице в 1942 году.

У нас дома хранится мамина медаль «За оборону Ленинграда» и мой знак «Жителю блокадного Ленинграда». Это память о том, что мы смогли пережить тяжелейшие испытания. Иногда мне приходится возвращаться памятью к тем далеким годам военного детства, чтобы укрепить себя в уверенности, что очередные трудности можно также преодолеть.

Я много раз был в Германии. У меня много знакомых и друзей среди немцев. Кто-то из них постарше меня и в ранней молодости участвовал в военных действиях на Восточном фронте. Я не испытываю неприязни к этим людям и понимаю, что это наша общая цель – избежать войны, в каком бы месте и в каком бы виде она ни возникала.

Профессор О.Г.ВЕНДИК
4 января 2004 г.

Редактор О.И.ТУГАРИНА

Учредители: Ученый совет и общественные организации Государственного электротехнического университета им. В.И.Ульянова (Ленина).
Регистрационное свидетельство № 175 выдано исполкомом Петросовета 4 января 1991г.

Адрес редакции:
197376, Санкт-Петербург, ул.Проф.Попова,5
3-й корпус, 1-й этаж, комната 3115. Тел/факс: 346-08-71

Отпечатано в ФГУП "СПб государственный газетный комплекс"
198126, СПб, Ленинский пр., 139. Заказ № 425
Подписано в печать 30.01.04. Тираж 1500 экз. Бесплатно.